

ПСИХОСЕМИОТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ВЕРБАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ¹

© 2008 г. И. М. Кыштымова

*Кандидат психологических наук, докторант Иркутского государственного педагогического университета;
e-mail: info@creativity.ru*

Теоретически обосновывается и описывается методика диагностики вербальной креативности посредством психосемиотического анализа текстов. Приводятся результаты ее психометрической проверки.

Ключевые слова: вербальная креативность, текст, психосемиотический анализ, личностный смысл, семантика, синтаксис.

Задача диагностики креативности, имея большое теоретическое и практическое значение, остается до конца не решенной. Известные методы диагностики, прежде всего тест Е. Торренса, подвергаются научной критике в работах Д.Б. Богоявленской [7], М.А. Холодной [37], Р. Стернберга [42] и др. Вызывают сомнение 1) представление о креативности как дивергентном мышлении, на основе которого разрабатываются принципы построения диагностических методик; 2) отождествление креативности с оригинальностью (основным критерием оценки уровня креативности является редкость ответов), 4) внесистемный поэлементный анализ продуктов творческой деятельности; 5) низкие корреляции тестовых оценок с объективными творческими достижениями.

Специфика понимания диагностируемого свойства обуславливает особенности методики его диагностики. При разнообразии подходов к проблеме креативности сегодня обозначены и “точки схождения” научных позиций. К ним относятся: рассмотрение понятия креативности в его содержательной связи с категорией личностного смысла [1, 7, 14] и осознание ее зависимости от культуры [5, 38, 39].

Предложенное нами понимание креативности как свойства личности, представляющего собой реализацию личностного смысла средствами культуры [19, 20], является основанием разработки методики ее диагностики посредством психосемиотического анализа текстов. Он позволяет исследовать продукт творчества системно, выявляя синтаксические и семантические маркеры личностного смысла и качества его знакового выражения (сигнификации).

Личностный смысл, являясь системообразующим свойством личности (А.Н. Леонтьев), фиксирует отношение человека к миру и самому себе. При многообразии средств, с помощью которых он транслируется в культуру в акте творчества, они объединены знаковой природой, следовательно, могут быть истолкованы семиотически – как код, ведь “психология творчества есть, в сущности, психология формосозидания, отнесенная к субъекту творчества” [5, с. 50] и “граница личности есть граница семиотическая” [25, с. 264].

Код – индивидуальная система выражения смысла, при этом “материя, из которой состоят означающие, представляется небезразличной к означаемым, а равно и к контекстуальным взаимоотношениям” [41, с. 101]. Небезразличие означающего по отношению к означаемому, формы – к содержанию выражается не простым изоморфизмом знака и референта. О небезразличии можно говорить только по отношению к знаковой системе – тексту. Сами знаки, имея конвенциональную природу, неясную этимологию, могут быть безотносительны к содержанию, произвольны. Но их комбинация в конкретной системе текста, редуцирующей одни языковые системные связи и усиливающей – другие, изоморфна отображаемой системе смыслов.

Специфика “средств культуры” заключается в их системности и ограничивающем количестве вариантов выражения смысла характере. Регулятором креативного процесса является логика используемой субъектом знаковой системы. Уровень владения “средствами культуры” определяет возможность их творческого использования, увеличивая вариативность комбинаций элементов системы.

Цель исследования – создание методики психосемиотического анализа авторского вербального текста как средства диагностики креативности. **Задачи:** 1) обоснование теоретических принципов построения методики; 2) разработка диагно-

¹ Автор благодарит кандидата психологических наук М.А. Саламатова за помощь в математической обработке данных.

стических критериев анализа текста; 3) проведение диагностики; 4) исследование психометрических свойств описываемой методики.

Разработка методики психосемиотического анализа текста как средства диагностики креативности основана на следующих положениях: 1) креативность представляет собой свойство личности, выражающееся в реализации личностного смысла средствами культуры, следовательно, определение ее уровня предполагает выявление уровня личностного смысла и уровня владения сигнификационными умениями; 2) речепорождение является креативным процессом, а вербальный текст – его продукт; 3) семиотический подход к анализу речи отвечает задаче ее психологического исследования; 4) школьное сочинение – адекватный объект психологического анализа. Теоретические обоснования данных положений мы находим в трудах М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, Ю.М. Лотмана, А.Р. Лурии, А.А. Потебни, Г.Г. Шпета.

Основанием разработки методики диагностики креативности посредством анализа текста как продукта творческой деятельности являются также представления о гомоморфизме психических структур и структур предметной области (И.О. Александров [2]) и представления о том, что творческая природа речи требует рассмотрения ее как открытой семиотической системы (Н.И. Жинкин [15]).

Речь является самым адекватным объектом психологического исследования. Естественный язык – наиболее полно изученная выражающая система. Отношения между ее компонентами регулируются многочисленными правилами. Системность языка позволяет речевому выражению стать адекватным выражаемому смыслу. Оперирование элементами знаковой системы – это всегда в той или иной мере творчество. Любое высказывание не имеет аналогов в ситуации общения, оно каждый раз порождается заново. Конструируемый в процессе оперирования элементами системы смысл континуален и уникален, и “творческое развитие личности... следует искать... в глубоком познании сущности и возможности знаков, в управлении процессом их создания и использования” [24, с. 286]. В порождаемом тексте отражается образ мира человека, строительным материалом которого являются, как известно, личностные смыслы. Образ мира, “в слове явленный...”, есть выражение смыслов автора в его тексте.

Определение выраженности личностного смысла (как структурного компонента креативности) в тексте предполагает его уровневую дифференциацию. Нами использованы две классификации личностных смыслов: Б.С. Братуся [10] и Я.А. Фельдмана [34]. Их объединяет понимание

высшего уровня развития личностного смысла как духовного, связанного с трансценденцией – выходом за пределы опыта данного.

Оформление смысла предполагает его объективацию, означивание. Трудность этого процесса подчеркивает Д.А. Леонтьев: смысл имеет “природу Протея ...изменчив, текуч, многолик, не фиксирован в своих границах” [23, с. 4], что затрудняет использование при его определении стандартных психодиагностических процедур (тестов). При этом личностный смысл “отпечатан” в создаваемом человеком вербальном тексте, который является доступным объектом диагностического анализа.

Семиотический подход позволяет исследовать текст как систему знаков, что представляется удобным для диагностической интерпретации. Семиотика названа Ч.У. Моррисом “инструментом наук”, средством “очищения, упрощения и упорядочения”, освобождения человека от “сплетенной им самим паутины слов” [29, с. 47]. Языковое опосредствование творческого самовыражения личности является предметом психосемиотики, позволяющей исследовать психические системы как знаковые.

Семиотический подход предполагает анализ текста как системного образования в единстве его семантических (смысловых) и синтаксических (структурных, формальных) признаков. Это представляется значимым еще и потому, что именно в форме, структуре вербального текста выражаются бессознательные компоненты творчества.

Использование критериев синтактики в процессе психосемиотического анализа обуславливает принципиальное отличие методов психосемиотики от методов психосемантики; другим значимым отличием является использование в качестве объекта семиотического анализа целого текста, а не отдельного слова. Вне контекста слово имеет лишь значение, но не смысл [6, 11, 15, 16]; личностные смыслы реализуются в более сложном, чем слово, образовании – тексте.

Любой вербальный продукт является диагностическим маркером креативности: “Вот он, обычный человек, говорит или пишет... Все это – тоже творчество, и оно заслуживает не меньшего внимания ученых, чем профессиональное сочинительство” [32, с. 3]. Вербальное выражение креативности, таким образом, является наиболее универсальным. При этом дифференциация креативности на основании типа используемой знаковой системы предполагает выделение множества дефиниций: “вербальная”, “музыкальная”, “изобразительная”, “математическая” и пр.

Школьное сочинение является выразителем творческой личности автора (Н.И. Жинкин [15]). Продуктами творческой деятельности стали со-

чинения школьников на свободную и заданную тему, которые мы анализировали, используя психосемиотическую методику.

МЕТОДИКА

Исследовательская методика психосемиотического анализа текста представлена интерпретационным алгоритмом. Он составлен для выявления семантических и синтаксических элементов текста, которые позволяют определять уровень выраженности креативности, понимаемой как реализация личностного смысла средствами культуры, в данном случае – средствами вербального языка. В процессе диагностической интерпретации текста, таким образом, анализируются его смыслы и особенности вербальной формы.

Первый этап диагностического исследования предполагает получение диагностического материала – текстов сочинений на свободную или заданную тему. Отсутствие установки на получение внешней оценки (которая может быть поставлена только по желанию самого учащегося) направлено на обеспечение возможности свободного самовыражения. Время написания сочинений не ограничивается (оно условно рассчитано на два академических часа, но школьники могут закончить выполнение задания раньше или позже).

Инструкция: “Напишите сочинение о чем хотите (или – на предложенную тему). Постарайтесь писать искренне. Работа может быть оценена только в том случае, если вы сами этого захотите. Можете обозначить ее не именем, а символом”.

На втором этапе происходит диагностическая обработка полученных текстов, выявляется количественная выраженность диагностических показателей. В качестве критериев анализа текста используются особенности его семантики (“смысл 1”, “смысл 2”, “тема”, “объектоцентризм”, “субъектоцентризм”, “ответственность”) и синтаксиса (“объем”, “лексическое богатство”, “интертекстуальность”, “образность”, “цельность”, “композиция”, “гармонический центр”).

“Объем” и “лексическое богатство” (ЛБ) – формализованные категории, значения которых определяются с помощью компьютерной программы, при создании которой использовалось программное обеспечение *Microsoft Access*, методы структурирования и анализа баз данных. Категория “объем” определяет количество, ЛБ – качество используемого автором для создания текста языкового материала. Объем разных слов в сочинении показывает речевую продуктивность личности, активность в использовании вербальных средств выражения значимых смыслов; он является “первичным элементарным структурообразующим фактором” [18, с. 23] текста. Отбор языковых средств из “трудно обозримого множества компонентов” [15, с. 148] обуславливает но-

визну речевого продукта; уровень речевого творчества связан с разнообразием лексики, употребляемой человеком. Подсчет коэффициента лексического богатства осуществляется по специальной формуле: $k = V/\sqrt{N}$, где V – объем словника, т.е. количество разных слов в тексте, а N – длина текста, т.е. количество словоупотреблений [32, с. 151].

Категория *времени* в тексте рассматривается как средство, указывающее на полноту индивидуального хронотопа, являющегося выразителем системы личностных смыслов.

“Связь времен” – прошлого, настоящего и будущего – М.А. Холодная рассматривает в связи с интеллектуальной и творческой зрелостью человека, признаком которой является способность «осмысливать происходящее одновременно в терминах прошлого (причин) и в терминах будущего (последствий) (в противовес склонности мыслить в терминах “здесь и теперь”» [37, с. 206]. Временная ось является важнейшим элементом системы координат семиосферы [25, с. 259] личности.

Отражение времени в сознании двухпланово: с одной стороны, личностное развитие предполагает включение своих индивидуальных прошлого и будущего в осмысление настоящего. С другой – важное значение имеет наделение личностным смыслом исторического времени: своей семьи, своей родины... При анализе текста учитывается специфика представления как индивидуального жизненного времени человека, так и “культурно-исторического”, ведь свободный, творческий человек “чувствует себя наследником прошлого и творцом будущего. Прошлое воспринимается им как его собственное, живущее в нем, действующее его руками, смотрящее его глазами, а будущее как его будущее... за которое он... ответственен и перед собой, и перед современниками, и перед потомками” [3, с. 254].

Категория *времени* определяется в соответствии со временем повествования в тексте: 1) прошлое; 2) настоящее; 3) будущее; 4) прошлое – настоящее; 5) настоящее – будущее; 6) прошлое – настоящее – будущее.

“Смыслы” сочинения рассматриваются как маркеры личностных смыслов, объективированных в тексте. Понимание смысла текста рождается в процессе эмпатического его восприятия, поэтому определенного влияния на результаты анализа текста субъективности интерпретатора, с одной стороны, избежать нельзя. С другой – стандартные тесты еще менее пригодны для исследования смыслов, которые проявляются только в системе, в контексте. Для понимания личности, считает Т.А. Флоренская, необходимо “проникнуть... в систему смыслов человека, понять его

творческую индивидуальность, что оказывается за пределами тестовых процедур” [35, с. 127].

Уровневая дифференциация выраженности личностных смыслов предполагает своим основанием философское представление о “слоях бытия” [34, с. 34]: бытовом (материальном), социальном, культурном и духовном. Такую форму выраженности смыслов мы назвали “мировоззренческой” (“*смысл 1*”). Исходя из специфики анализируемых текстов – школьных сочинений, нулевым уровнем обозначены случаи, когда в сочинении не выражаются смыслы автора ни посредством содержания, ни посредством формы (например, дублируется содержание и стилистика учебников). Первым уровнем обозначен “бытовой” – автор осмысливает события и явления с позиции их материальной, бытовой значимости. Второму уровню соответствуют тексты, в которых социальный контекст является определяющим при осмыслении значимости описываемых феноменов. Третьему – тексты, оценка событий и явлений в которых осуществляется с позиции их национально-культурной значимости. Четвертым (высшим) является уровень осмысления реальности с позиции философских, бытийных оснований.

Другим критерием уровневой дифференциации выраженности личностных смыслов в тексте стал нравственный критерий – осмысление событий и явлений с позиции их значимости для себя или для других. Основанием его включения в диагностическую структуру выраженности креативности послужили 1) представления о том, что творчество связано с духовностью [7, 38, 39]; 2) культурный характер реализуемого подхода, согласно которому высокие образцы творческих продуктов характеризуются общезначимостью, ориентированы на другого и требуют понимания. В качестве основания для определения уровней “*смысла 2*” использована модель Б.С. Братуся [10]. Нулевым (доличностным) уровнем обозначены прагматические, “операциональные” смыслы, определяемые самой логикой выполнения задачи в данных конкретных условиях” [10, с. 292]. Первым является эгоцентрический уровень, который “обусловлен преимущественным стремлением лишь к собственному удобству, выгоде, престижу” [там же]. Вторым уровнем – группоцентрический: события и явления действительности наделяются смыслом в зависимости от их значимости с позиций групповых ценностей. Третий уровень назван просоциальным, или гуманистическим – он характеризуется «внутренней устремленностью на благо другим, даже лично незнакомым, “чужим”, “дальним”, людям, обществу, человечеству в целом» [10, с. 293]. На самом высоком – “духовном” уровне “определяются субъективные отношения человека с беспредельным, устанавливается его... отношение к конечным вопросам и смыслам жизни” [там же].

В сочинениях на свободную тему определялись оба показателя смысла, в сочинении на тему “Россия – Родина моя” – только “смысл 1”, так как тематическая ограниченность определила нравственно-смысловую заданность повествования извне.

“*Ответственность*” является показателем, выражающим нравственную составляющую личностных смыслов, выражаемых в тексте.

По признаку ответственности за другого Т.А. Флоренская противопоставляет творческую созидательную свободу и эгоцентрическое своеволие [35]. Свобода как условие творчества проявляется в том, что человек может, осуществляя выбор, нести ответственность за себя и за других, сопрягая личностные смыслы и поступки. Категория “ответственность” оценивалась следующим образом: нулевой уровень – невыраженность; первый – ответственность за указанные в тексте проблемы, негативные события, к которым автор относится критически, приписывается другим – виноваты конкретные или абстрактные “они” (родители, иностранцы, власть и пр.); второй уровень – ответственными признаются “мы”, в которое автор включает как себя, так и других, не персонифицированных людей; третий уровень – испытуемый берет персонально на себя полноту ответственности за негативно оцениваемые ситуации, связывает их изменение с собственной активностью.

Контент-аналитические категории *субъектоцентризм* и *объектоцентризм* маркируют характер смысловой доминанты текста. Объектоцентризм характеризует эмпатическую способность постановки в смысловой центр текста объекта, определенного темой повествования. Субъектоцентризм проявляется в “соскальзывании” повествования с заданного объекта на себя, центрировании на своих потребностях, целях, проблемах, оценке объекта повествования в соответствии с его полезностью или неполезностью для нужд автора текста. Коэффициент субъектоцентризма, выраженного в тексте, определялся как отношение количества употреблений местоимений “я” и “сам” (и их форм) к корню квадратному от общего количества слов в тексте (кроме служебных). Информативное значение данного коэффициента повышалось при его сравнении с коэффициентом объектоцентризма, который определялся только в сочинениях на заданную тему (вычислялся как отношение числа упоминаний заданного тематического объекта (и указывающих на него местоимений) к общему числу слов). Предполагалось, что объектоцентризм имеет прямую, а субъектоцентризм – обратную связь с креативностью.

Цельность – категория, указывающая на подчиненность всех элементов текста замыслу, на владение автором логикой повествования “как

важнейшим человеческим инструментом творческой деятельности” [31, с. 7]. Вопрос о возможности включения категорий логики в структуру оценки креативности, являющийся дискуссионным в современной психологии, решен нами положительно, так как формообразование предполагает владение существующими в культуре средствами создания адекватной, понимаемой формы. Адекватность творческой объективации континуального смысла выражается целостностью – “характеристикой текста как смыслового единства, как единой структуры” [21, с. 228]. Ощущение подчиненности каждого элемента текста раскрытию единого смысла возникает при восприятии сочинения, обладающего высоким уровнем цельности. Посредством цельного текста автору удается передать доминантный смысл, раскрытию которого подчинены и иные, “периферийные” смыслы системы. “Цельность” означает “то трудно определимое качество предмета, которое вызывает у воспринимающего единую реакцию на него, порождает общее впечатление” [36, с. 17].

При оценке цельности текста использованы следующие критерии: 1-й уровень – смысловая противоречивость частей текста; 2-й – “оторванность” выводов (макросмысла) от микросмыслов повествования; 3-й – содержательная несогласованность частей текста между собой при наличии определенной степени связанности с общей тематикой текста; 4-й – подчиненность всех элементов текста общему замыслу при их простоте, связь частного с целым характеризуется элементарностью, носит преимущественно внешний (непосредственно обозначаемый) характер; 5-й – при микросмысловой разветвленности текста, сложной архитектурной организации все элементы текста направлены на раскрытие единой темы, авторского замысла.

Образность – категория, определяющая художественную выразительность текста, которая рассматривается как маркер творческой способности осуществлять “сближение вещей далековатых”, выражая таким образом единство окружающего нас мира [9, с. 112]. Образность текста “как бы останавливает в знаке континуальность смысла” [33, с. 18], передавая его ярко и наглядно-образно.

Уровневая дифференциация “образности” текста производилась по следующим основаниям: к нулевому уровню отнесены тексты с отсутствием средств образности, в которых содержание излагается “сухим”, рациональным языком; к первому – тексты, в которых используются выразительные средства, но они не способствуют усилению выражаемых смыслов – неуместны, случайны; ко второму уровню относятся тексты, в которых использованы несложные или шаблонные средства выразительности; к третьему – сочинения, насы-

щенные оригинальными семантическими средствами выразительности: метафорическими, метонимическими и пр.; к четвертому уровню отнесены тексты, в которых используются синтаксические средства выразительности: синтаксический параллелизм, эллиптические конструкции и пр., что позволяет придать тексту эмоциональную окрашенность на ритмическом уровне его организации.

Интертекстуальность отражает креативный отбор текстов из окружающей знаковой (культурной) системы для их включения как элементов в порождаемый текст в целях маркирования значимых для передачи смыслов. Текст (“эхо-камера” [4]) создается, согласно представлениям М.М. Бахтина, в процессе диалога с иными текстами, отраженными в сознании человека. Использование в сочинении элементов “прецедентных” (хрестоматийных) текстов “всегда есть показатель проявления творческого потенциала личности”, потому что введение их в дискурс обладает “характеристикой творческой акции: оно всегда означает выход за рамки обыденности, повседневности, ординарности в использовании языка” [16, с. 241].

Критерии оценки “интертекстуальности”:

- 1) клишированный текст – использование в сочинении семантических и стилистических клише – речевых штампов;
- 2) использование “закавыченных” цитат, неорганичных контексту, смысловой несогласованности цитируемого текста с тем, в который он помещен (выражая осведомленность автора, такой текст характеризует его творческую беспомощность – неумение порождать новый смысл из исходных);
- 3) использование “закавыченных” цитат, органичных контексту, – уместных, подчеркивающих смысловые доминанты порождаемого текста;
- 4) сочинение с “раскавыченными” цитатами (введение в порождаемый текст иного не имеет синтаксически выраженной границы – чужой голос сливается с авторским и вносит новый смысл);
- 5) использование стилистики прецедентных текстов (отбор и комбинация языковых средств, характерных для исходного текста) для построения нового, когда “конденсат содержания... не просто механически внедряется в чужой стиль и в произведение парафразирующего художника. Он становится *прообразом*, проходя новую стадию своей типизации, смыслового обогащения”, поэтому моделирование образа чужого стиля в контексте новой ситуации, для выражения нового смысла можно считать проявлением креативности; «художественная оригинальность в искусстве вовсе не состоит в том, чтобы выдумывать нечто абсолютно новое, небывалое в сфере выражения. Она в том, чтобы по-своему применять ранее созданное – образно выражаясь, ремонтировать “старые корабли”» [27, с. 305].

Понятие *композиции* текста “сродни такой категории семиотики, как структура (соотношение элементов сложно организованного предмета)” [36, с. 156]. Композиция проявляется в специфике организации текста и отражает творческую способность автора к целесообразной комбинации знаков в системе, являясь “генератором смысла” [9, с. 8]. От индивидуальной структуры речи, согласно убеждениям В.В. Виноградова [12], естествен переход к языковой личности; композиция отражает личностную структуру. Включение критерия “композиция” в диагностическую структуру креативности – важный аспект креативности, связанный с владением выражаемой знаковой системой: “Нужно сковывать себя ограничениями, тогда можно свободно творить” [40, с. 439]. Невыраженность или неадекватность знакового выражения слов, каким бы высоким ни было смысловое развитие личности, не маркирует креативность.

Определяя уровень выраженности показателя “композиция” при психосемиотическом анализе школьных сочинений, мы исходили из следующих критериев оценки: 1) элементарность композиционной организации: отсутствие “рамки” текста, “оголенное”, непосредственное представление доминанты – “в лоб” (Я считаю, что...), логическая и стилистическая несвязанность частей текста, отсутствие элементов усложнения композиции (детализации, отступлений, введения иных точек зрения и пр.); 2) элементарность композиции, немаркированность начала и конца текста при логической связанности частей текста между собой; 3) маркированность “рамки” текста, наличие элементов, усложняющих композицию, при их недостаточной гармоничной сочетаемости, “одноголосие” – безальтернативность “точки зрения”; 4) сложность композиции: использование образного параллелизма, средств маркирования мотива, элементов монтажа при логической связанности элементов повествования; 5) организация “вариативности” позиций, точек зрения; сложность композиции при ее целесообразности.

Использование в качестве диагностического критерия категории “*гармонический центр*” (ГЦ) текста обусловлено предположением о том, что уровень креативности связан с уровнем гармоничности порождающей системы, отраженной в порождаемой системе в силу их изоморфизма: “Гармоническая система должна быть творческой, а творчество должно быть гармоническим” [17, с. 87]. ГЦ выражается наличием эмоционально-смысловой доминанты текста в том месте его линейной протяженности, которое определяется “законом золотого сечения”. Он обуславливается бессознательными механизмами творчества и связан с его экзистенциальной природой. М.К. Мамардашвили считал, что посредством “гармонического центра” в человеке обнаруживается неза-

висимо от него “фонтанирующий” мир; этот центр “является условием нашего восприятия чего-то как симметричного и гармоничного” [26, с. 372]. ГЦ определяет “формальную меру организованности системы, структурированной... по принципу ритма” (И. Шмелев, цит. по: [28, с. 39]). Чувство гармонии – важный компонент творчества, оно отражает гармоничность личности как ее внутреннюю согласованность и свободу [8]. Рассматривая творчество как отношение новизны к традиции, под которой понимается достигнутый уровень определенности системы, А.И. Колков доказывает, что “функция гармоничности и функция творчества совпадают” [17].

Категория “гармонический центр” оценивалась как “1” или “0” в зависимости от наличия или отсутствия смысловой доминанты в месте “золотого сечения”.

“Тема” определяется только в сочинениях на свободную тему. Оценка критерия обусловлена выбором предмета речевого высказывания, отраженным в заглавии текста, и производится аналогично оценке “смысла 1” (в отличие от него, содержание самого текста во внимание не принимается).

В исследовании приняли участие 579 учащихся 9–11-х классов средних школ г. Иркутска, в том числе 298 учащихся написали сочинение на свободную тему (110 – юношей и 188 – девушек) и 438 (172 – юношей и 266 – девушек) – на заданную (“Россия – Родина моя”). Для определения надежности методики группой учащихся (157 чел.: 62 – юноши и 95 – девушек) были написаны сочинения на обе темы.

Математическая обработка полученных данных осуществлялась с использованием статистического пакета *SPSS 11.5*.

Для определения валидности использовались экспертные оценки креативности школьников (уровень креативности каждого учащегося определяли эксперты – два учителя и школьный психолог), а также применялся тест Е. Торренса, значения которого сравнивались со значением каждой шкалы психосемиотического анализа.

Для определения надежности методики четыре независимых и обученных интерпретационному алгоритму психолога осуществляли психосемиотический анализ сочинений. Двое из экспертов имели, кроме психологической, профессиональную филологическую подготовку. Их оценки затем подверглись проверке на согласованность. Кроме того, надежность определяли по данным корреляции значений критериев психосемиотического анализа сочинений, написанных на свободную тему, с аналогичными показателями сочинений на заданную тему и текстов, составленных по картам тематического апперцептивного теста (ТАТ).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Экспертам для оценки с помощью выделенных аналитических категорий были предложены 23 сочинения на тему “Россия – Родина моя” и 26 – на свободную тему. Математическая обработка полученных данных с помощью коэффициента α -Кронбаха показала высокий уровень согласованности оценок по всем используемым шкалам. В результате анализа сочинений “Россия – Родина моя” показатели однородности шкальных оценок составили: для категории “время” $\alpha = 0.98$; “смысл 1” ($\alpha = 0.97$); “ответственность” ($\alpha = 0.97$); “интертекстуальность” ($\alpha = 0.99$); “образность” ($\alpha = 0.96$); “композиция” ($\alpha = 0.94$); “цельность” ($\alpha = 0.90$). Оценки, полученные независимыми экспертами при анализе сочинений на свободную тему, также обнаружили высокие значения согласованности: для категории “время” ($\alpha = 0.97$); “смысл 1” ($\alpha = 0.97$); “смысл 2” ($\alpha = 0.97$); “ответственность” ($\alpha = 0.98$); “интертекстуальность” ($\alpha = 0.98$); “образность” ($\alpha = 0.97$); “композиция” ($\alpha = 0.96$); “цельность” ($\alpha = 0.95$).

Установление критериальной валидности шкал описываемой методики при сравнении их значений, полученных при анализе сочинений на заданную тему, с экспертной оценкой уровня креативности у школьников показало статистически значимый уровень корреляций, определяемый с помощью коэффициента Спирмена: “объем” ($r = 0.52$), ЛБ ($r = 0.48$), “время” ($r = 0.77$), “смысл 1” ($r = 0.93$), “объектоцентризм” ($r = 0.67$), “ответственность” ($r = 0.38$), “интертекстуальность” ($r = 0.68$), “композиция” ($r = 0.83$), “образность” ($r = 0.86$), “цельность” ($r = 0.85$), “гармонический центр” ($r = 0.76$). Согласованность экспертных оценок креативности и значений анализа сочинений на свободную тему также показала статистически достоверные корреляции: “время” ($r = 0.46$), “смысл 1” ($r = 0.62$), “смысл 2” ($r = 0.71$), “ответственность” ($r = 0.39$), “композиция” ($r = 0.57$), “образность” ($r = 0.70$), “цельность” ($r = 0.67$), “гармонический центр” ($r = 0.62$).

Сопоставление значений показателей вербальной батареи теста Е. Торренса и психосемиотического анализа сочинений на заданную тему показало, что существуют статистически значимые корреляции между общим значением вербальной креативности (ОК) и “объемом” ($r = 0.57$), “лексическим богатством” ($r = 0.55$), “смыслом 1” ($r = 0.73$), “временем” ($r = 0.49$), “объектоцентризмом” ($r = 0.55$), “ответственностью” ($r = 0.50$), “интертекстуальностью” ($r = 0.55$), “композицией” ($r = 0.61$), “образностью” ($r = 0.58$), “цельностью” ($r = 0.61$) и “гармоническим центром”, значение которого определялось суммарно по сочинениям на обе темы ($r = 0.65$). Сравнение показателей вербальной креативности со значениями, полученными при анализе сочинений на

свободную тему, обнаружило наиболее значимые корреляции со “смыслом 2” ($r = 0.74$).

Таким образом, мы видим, что существует достоверная связь между маркерами креативности в тесте Торренса и авторских текстах. При этом связь не является тесной, что обусловлено принципиально разными теоретическими основаниями сравниваемых методик и их процедурными механизмами.

Валидность показателя “гармонический центр” определялась по критерию Крускала–Уоллеса. Это объясняется особенностью оценочной шкалы, состоящей из двух переменных (0, 1), что потребовало совместного рассмотрения показателей, полученных при анализе двух сочинений. Были выделены четыре группы значений ГЦ: 1) 0–0 (ГЦ отсутствует в тексте и на свободную, и на заданную темы); 2) 0–1 (ГЦ выражен во втором тексте); 3) 1–0 (ГЦ выражен в первом тексте); 4) 1–1 (ГЦ выражен в обоих текстах). Статистическая обработка полученных данных показала значимую корреляцию ГЦ с ОК ($\chi^2 = 18.99$, $p = 0.00$).

Устойчивость показателей, полученных при анализе тематически различающихся групп сочинений, выявлялась с помощью коэффициента корреляции рангов Спирмена. Сопоставлялись результаты анализа: 1) сочинений на свободную тему; 2) сочинений на заданную тему; 3) рассказов по таблицам ТАТ (суммарные значения показателей по всем 20 таблицам), составленных 26 старшеклассниками, писавшими сочинения на обе темы. Выявлена тесная взаимосвязь показателей “смысла 1” в сочинениях на заданную тему и рассказов ТАТ ($r = 0.83$). Значения диагностической категории “смысл 1” в сочинениях на свободную тему обнаружили корреляцию со значением “смысла 1” в сочинении на заданную тему ($r = 0.48$), со значением “смысла 1” в рассказах ТАТ ($r = 0.78$). Значения других показателей обнаружили невысокую корреляцию (при ее достоверной статистической значимости): “объем” ($r = 0.54$), ЛБ ($r = 0.57$), “интертекстуальность” ($r = 0.44$), “композиция” ($r = 0.53$), “образность” ($r = 0.34$), “цельность” ($r = 0.36$), что может объясняться тематическими различиями текстов. При этом проверка ретестовой надежности не представляется возможной, так как выполнение того же задания не интересно для испытуемых, что обуславливает невозможность проявления креативности.

Для определения факторной валидности описываемой методики были изучены взаимосвязи выделяемых в исследовании переменных с использованием процедуры факторного анализа. Выделяемая психосемиотическая структура должна обладать устойчивостью, следовательно, воспроизводиться в сочинениях на свободную и заданную темы. Факторные решения, получен-

ные в сочинениях на обе темы, были сопоставлены между собой.

Факторный анализ осуществлялся методом максимального правдоподобия, а вращение факторов – варимакс-методом. Для оценки надежности вычисления элементов корреляционной матрицы и возможности ее описания с помощью факторного анализа использовался Тест Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) и коэффициент сферичности Бартлетта. При принятии решения о количестве факторов учитывались результаты Теста Кайзера–Гуттмана и Теста “каменистой осыпи” (*scree test*). Принятие решения о качестве факторной структуры осуществлялось по принципу простой структуры. При этом считалось необходимым однозначное соотнесение каждого показателя с одним из факторов и критерием хорошей содержательной интерпретации фактора по двум и более исходным переменным. Учитывался также показатель полноты факторизации, позволяющий судить о “качестве подгонки” на основе оценки “различия исходных и вычисленных коэффициентов корреляции по χ^2 -критерию” [30, с. 263]. После выделения факторной структуры вычислялись факторные оценки выявленных переменных.

При факторизации данных сочинений на свободную тему в результате удаления тех переменных, которые с высоким факторным весом входили в факторы, идентифицируемые только по данной переменной, и удаления неоднозначных переменных, т.е. имеющих примерно одинаковые факторные нагрузки по двум и более факторам, мы получили факторную структуру, состоящую из пяти переменных (“тема”, “смысл 1”, “композиция”, “образность”, “цельность”).

По составленной матрице смещения размером 5×298 была получена корреляционная матрица 5×5 , которая затем подверглась процедуре факторного анализа методом максимального правдоподобия.

При этом значение теста КМО составило 0.75, т.е. может оцениваться как “среднее” [13]. Коэффициент сферичности Бартлетта достаточно большой, а соответствующий ему уровень значимости составил 0.00, что свидетельствует о надежности вычисления корреляционной матрицы и о том, что данные приемлемы для проведения факторного анализа.

С учетом оценок величины собственного значения каждого фактора и результатов Теста “каменистой осыпи” были выделены два фактора, объясняющие после варимакс-вращения 74.77% суммарной дисперсии переменных. Первый фактор объясняет 41.82%, второй – 32.94 дисперсии. Показатель полноты факторизации, по которому оцениваются различия исходных и вычисленных коэффициентов корреляции, позволяет говорить

Таблица 1. Факторное решение после варимакс-вращения показателей сочинения на свободную тему

Психосемиотические показатели	Факторы	
	1	2
Композиция	0.88	0.26
Цельность	0.82	0.23
Образность	0.70	0.24
Смысл 1	0.32	0.88
Тема	0.22	0.83

о том, что выделения двух факторов достаточно ($\chi^2 = 0.83$, $df = 1$, $p = 0.77$).

Из табл. 1 видно, что все переменные однозначно соотносятся только с одним из факторов. Фактор 1 представлен такими тремя переменными, как “композиция”, “цельность”, “образность”. Соответственно он может быть идентифицирован как “форма”. Фактор 2 представлен двумя переменными: “смысл 1” и “тема”; его можно идентифицировать как “содержание”.

Для оценки надежности выделенных шкал по внутренней согласованности использовался коэффициент α -Кронбаха. По первой шкале он составил 0.87, а по второй – 0.89. Таким образом, шкалы обладают хорошими показателями надежности по внутренней согласованности.

Процедура факторизации показателей сочинения на заданную тему была идентична процедуре факторизации показателей сочинения на свободную тему. В результате была получена факторная структура, состоящая из четырех переменных (“смысл 1”, “композиция”, “образность”, “цельность”). На основе матрицы смещения размером 4×438 была получена корреляционная матрица 4×4 , которая затем подверглась процедуре факторного анализа методом максимального правдоподобия. Значение Теста КМО составило 0.83, т.е. может оцениваться как “достойное похвалы” [13, с. 239]. Коэффициент сферичности Бартлетта достаточно большой, а соответствующий ему уровень значимости составил 0.00, что свидетельствует о надежности вычисления корреляционной матрицы.

С учетом оценок величины собственного значения каждого фактора и результатов Теста “каменистой осыпи” был выделен один фактор, объясняющий 63.45% суммарной дисперсии переменных. Показатель полноты факторизации позволяет утверждать, что в данном случае вполне достаточно выделения одного фактора ($\chi^2 = 0.617$, $df = 2$, $Sig = 0.74$).

В результате факторизации методом максимального правдоподобия четырех выделенных психосемиотических показателей сочинения на заданную тему нами было получено факторное

Таблица 2. Факторное решение после варимакс-вращения показателей сочинения на заданную тему

Психосемиотические показатели	Фактор
Композиция	0.85
Цельность	0.85
Смысл	0.758
Образность	0.73

решение, данные которого представлены в табл. 2. Все переменные хорошо соотносятся с одним выделенным фактором, при этом коэффициент α по данной шкале составил 0.87. Таким образом, выделенная шкала обладает хорошими показателями надежности по внутренней согласованности.

Учитывая идентичность кластерного и факторного решений при анализе сочинений на свободную и заданную темы, мы получили общий интегральный показатель креативности по результатам написания испытуемыми сочинений на обе темы. Возможность такого решения обуславливалась высокой внутренней согласованностью выделяемой шкалы. Было обнаружено, что наиболее оптимальным является выделение общей шкалы, в состав которой из психосемиотических показателей каждого сочинения входит по четыре показателя: “композиция”, “образность”, “цельность” и “смысл”. Таким образом, была получена шкала, коэффициент α которой составил 0.91. Следовательно, показатели надежности по внутренней согласованности выделенной шкалы могут оцениваться как отличные. Это позволяет высказать суждение о том, что более надежные диагностические результаты можно получить при анализе не одного, а нескольких текстов данного автора.

Анализ теоретических представлений о природе вербального текста позволяет утверждать, что школьное сочинение на свободную или заданную тему является продуктом творческой деятельности и показателем выраженности креативности его автора. Текст обладает свойствами структурности, которые и обуславливают возможность его рационального исследования. В тексте творческий процесс предстает в своей смысловой и формальной завершенности, доступной диагностической интерпретации. Понимая креативность как реализацию личностного смысла средствами культуры, мы исследуем ее выраженность в тексте, анализируя и смысловые, и формальные его показатели, так как “форма... держит смысл в своей власти” [4, с. 243]. Предположение о тесной взаимосвязи, взаимообусловленности выражаемого в тексте смысла и формального характера этого выражения – уровня владения автором речью как “средством культуры” – подтверждено результатами факторного анализа, показавшего, что семантические и син-

таксические критерии оценки текста образовали единый фактор как в случае каждого сочинения в отдельности, так и при выделении единой интегральной шкалы.

Методика психосемиотического анализа текста теоретически обоснована и апробирована в процессе экспериментального исследования. Анализ сочинений на свободную и заданную темы, написанных 579 учащимися, показал: 1) критериальную валидность метода, оцененную сопоставлением значений показателей анализа текста с экспертными оценками уровня креативности школьников; 2) конвергентную валидность, значения которой вычислялись при сравнении отдельных показателей анализа текстов и значений креативности по тесту Торренса (при этом невысокие корреляции объясняются разными представлениями о креативности, лежащими в основе методов); 3) факторную валидность; 4) относительную надежность параллельных форм, выявляемую путем сопоставления значений психосемиотического анализа сочинений на свободную и заданную темы, а также рассказов ТАТ; 5) надежность диагностических показателей, которая проверялась измерением согласованности результатов анализа, проведенного четырьмя экспертами.

ВЫВОДЫ

Полученные в результате проведенного исследования данные позволяют считать “рабочим” определение креативности как реализации личностного смысла средствами культуры: оба компонента определяемого понятия (“личностный смысл” и “средства культуры”) теоретически и эмпирически верифицируются.

Диагностика креативности посредством психосемиотического анализа текста позволяет с достаточной степенью полноты изучить выраженность личностного смысла в структуре вербального текста.

Значимость разрабатываемой исследовательской методики обусловлена ее теоретической обоснованностью, простотой получения диагностических данных, прозрачностью механизма их качественной интерпретации. Математическая обработка данных, полученных в процессе психосемиотического анализа школьных сочинений, показала его удовлетворительные психометрические свойства.

Методика психосемиотического анализа представлена как исследовательская. Одной из задач является ее дальнейшая стандартизация – определение диагностической нормы, позволяющей определять количественный уровень выраженности исследуемого качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира. Самара: Барях-М, 2000.
2. Александров И.О. Формирование структуры индивидуального знания. М.: ИП РАН, 2007.
3. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М.: Академия, 2001.
4. Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000.
5. Басин Е.Я., Крутоус В.П. Философская эстетика и психология искусства. М.: Гардарики, 2007.
6. Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994.
7. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002.
8. Божович Л.И. Психологический анализ условий формирования и строения гармонической личности // Проблемы формирования личности. М.: Воронеж, 1995.
9. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2006.
10. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. М.: Смысл, 1999. С. 284–298.
11. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005.
12. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971.
13. Гусев А.Н., Измайлов Ч.А., Михалевская М.Б. Измерение в психологии: общий психологический практикум. М.: Смысл, 1998.
14. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. М.–СПб.: Питер, 1999.
15. Жинкин Н.И. Избранные труды. Язык – речь – творчество: исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. М.: Лабиринт, 1998.
16. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006.
17. Колков А.И. Гармония и творчество // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 83–89.
18. Корбут А.Ю. Текстосимметрия. Иркутск: ИГПУ, 2004.
19. Кыштымова И.М. Креативность: содержание, развитие, диагностика. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002.
20. Кыштымова И.М. Психосемиотика креативности. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008.
21. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.–Воронеж: МОДЭК, 2001.
22. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, СПб.: Лань, 2003.
23. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.
24. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.: Изд-во “Институт практ. психологии”, Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1996.
25. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера. СПб.: Искусство–СПб., 2004.
26. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: Моск. школа политич. исследований, 2000.
27. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. М.: ВЛАДОС, 1999.
28. Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста. Барнаул: БГПИ, 1998.
29. Моррис Ч.У. Из области основной семиотики // Семиотика: Антология / Сост. Ю.М. Степанов. М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
30. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2004.
31. Нечаев Н.Н. Очеловечивание творчества: проблемы и перспективы // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 3–26.
32. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. СПб.: СПбГУ, 1994.
33. Пищальникова В.А. Психопозитика. Барнаул: Изд-во Барн. ун-та, 1998.
34. Фельдман Я.А. Теория уровней и модель человека. М.: Доброе слово, 2005.
35. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. М.: ВЛАДОС, 2001.
36. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999.
37. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002.
38. Шадриков В.Д. Способности человека. М.: Ин-т практ. психол.; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1997.
39. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Психология социального бытия. М.: Изд-во “Институт практической психологии”; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1996.
40. Эко У. Заметки на полях “Имени розы” // Эко У. Имя розы. М.: Книжная палата, 1989. С. 428–467.
41. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2004.
42. Sternberg R.J. A Balance theory of wisdom // Review of general psychology. 1998. V. 2. № 4.

PSYCHOSEMIOTIC PROCEDURE FOR VERBAL CREATIVITY DIAGNOSTICS

I. M. Kyshtymova

PhD, doctorant of Irkutsk State Pedagogical University

Procedure of verbal creativity diagnostics by means of texts' psychosemiotic analysis is described and based theoretically. The results of psychometric verification are given.

Key words: verbal creativity, text, psychosemiotic analysis, personal meaning, semantics, syntax.